

Ирина Щеглова

Сон мертвеца

Ирина Владимировна Щеглова

Сон мертвеца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27796102

Эксмо; 2024

Аннотация

«...Большинство людей существуют в рамках своих представлений, им нет дела до потустороннего. Может, оно и к лучшему. Стоит высунуть нос из клетки – а там миры и миры, опасность на каждом шагу, все неведомое, невероятное, непознанное...»

Содержание

Предыстория	5
Пролог	7
Глава первая. Благодарность	10
Глава вторая. Страшная догадка	21
Глава третья. Судьба мертвеца	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ирина Щеглова
Сон мертвеца

Предыстория

Маша Переславцева – проводник. По ночам она путешествует по миру снов, проникает в Междумирье, разыскивает души умерших и провожает их к Границе.

Она не знает, дар это или проклятие.

За душами охотятся черные ловцы, они разбрасывают семена зла в нашем мире, губят людей, забирают без остатка; их добыча – неприкаянные души, заблудшие.

Маша противостоит ловцам. В схватках с ними она часто одерживает победу. Ее успех не остается незамеченным Хозяином Тьмы.

Хозяин отправляет за Машей своего лучшего черного ловца. Силам зла удастся поймать и нейтрализовать помощников Маши – маленькую Японку в красном кимоно, Волка, Дикобраза и Гнома. Все эти сущности – отпечатки детской памяти, они обитают в мире Машиных снов. И с каждой связана своя история.

Маша остается без защиты. Ловцы заманивают ее все глубже в Междумирье. Она теряет память.

Но в нашем мире Маша не одинока – у нее есть лучшая подруга Ольга и парень Михаил: однажды она спасла им жизнь, и теперь они посвящены в Машину тайну.

Ольге и Михаилу чудом удастся последовать за подругой в потусторонний мир и вытащить ее из Цитадели Хозяина

ТЪМЫ.

Пролог

Ольга торопилась на репетицию группы. Во-первых, она обещала Петьке, а во-вторых... Наконец-то образовалось свободное время. Ни тебе мертвецов, ни черных ловцов. Подруга спасена. За ней Миша присматривает. А значит, и у Ольги появился шанс пожить своей жизнью.

Звучит, конечно, смешно. Какая уж «своя жизнь», если ты стала свидетельницей и участницей такого...

Услышала знакомый рингтон, поспешно выхватила смартфон из кармана куртки:

– Да, Петечка! Я уже иду! Ничего не опаздываю, пять минут... Чмоки. – Она улыбнулась, отправляя смарт обратно в карман.

Жить как все: ходить в школу, общаться с друзьями, иметь отношения с парнем... разговаривать с родителями на ничего не значащие темы – и в то же время знать, что твоя подруга Машка по ночам провожает к Границе души умерших, спасает заблудившихся, разрушает ловушки, сражается с темными ловцами...

Маша – проводник. Она не хотела, так вышло. До сих пор гадает, дар это или проклятие. А рассказывать никому нельзя – не поверят, или одержимой объявят, или сумасшедшей.

Большинство людей существуют в рамках своих представлений, им нет дела до потустороннего. Может, оно и к луч-

шему. Стоит высунуть нос из клетки – а там миры и миры, опасность на каждом шагу, все неведомое, невероятное, непознанное.

Обычному человеку не под силу. Только таким, как Мария.

Только она смогла спасти жизнь и душу Ольги, одержимой подселенцем, только Маша смогла разглядеть зло, чуть не погубившее Михаила в метро.

«И вот что интересно», – Ольга даже приостановилась, чтоб сосредоточиться на мысли.

– Маша спасла нас, а мы спасли ее, – проговорила она вполголоса. – Как это все взаимосвязано. Ни я, ни Михаил не обладаем никакими способностями, но и он, и я теперь можем путешествовать по Междумирию. Как будто Маша поделилась с нами, или это Междумирье наделило нас своей силой. Теперь мы все связаны. Последний раз Мишка, считай, всех нас спас. Вытащил из самого темного лабиринта, цитадели зла. Нет, ну я-то тоже не лыком шита! – вспомнила она. – Подготовительная работа вся на мне! Кто познакомился с санитаром и уговорил пропустить нас в палату к Машке?! Если бы не провели ночь под ее кроватью – не напали бы на ее след. Михаил опоздал бы, и Маша бы погибла. Так что я очень даже умная! И предприимчивая! – Она улыбнулась, довольная собой, и вдруг слегка покраснела. – Кстати, как там наш санитар поживает?

* * *

Когда стоишь у Смертных врат, главное – не попасть в поток... Затянет – и окажешься совсем не там, где тебе место. Поток идет только в одну сторону, и оттуда уже нет возврата. Уходят одни, приходят другие, но рождение и смерть, хоть и похожи, все же приключения совсем различного порядка. Воплощение и развоплощение.

Саша отложил в сторону стопку чистого белья и взялся за следующую. Он мог ничего этого не делать, ни за бойлерной присматривать, ни белье перебирать, ни мусоропровод чистить... Но Саша считал себя санитаром, а значит, должностным лицом при исполнении служебных обязанностей.

Саша был мертв. Давно.

Глава первая. Благодарность

– Здравствуйте. – Ольга склонилась к окошку больничной регистрации. – Я бы хотела узнать... сегодня работает санитар... э-э... ой, я забыла его фамилию, – соврала она, – молодой такой, студент, наверное, Сашей зовут.

Женщина в белом халате скользнула равнодушным взглядом, слегка нахмурилась:

– Тебе зачем?

Ольга улыбнулась своей самой лучезарной, как ей казалось, улыбкой:

– Ну, я хотела поблагодарить его за помощь.

– Девочка, узнай сначала фамилию твоего санитаря и отойди от окошка, не мешай работать!

«Какая злющая тетка, – подумала Ольга, отходя от регистратуры. – Не хотите говорить – не надо, и без вас обойдусь». Она помнила неприметную дверцу, ведущую в подвал больничного корпуса.

Девушка вышла на улицу, зажмурилась от яркого солнца – хороший денек, морозный, снег под ногами скрип-скрип, хрусткий, белокипенный, затоптать не успели.

Обогнула угол здания, пробралась по узкой тропке вдоль стены, а вот и дверь. Заперта наглухо, ни таблички, ни номера, ни звонка.

Она!

Ольга требовательно постучала.

Тишина.

Она постучала громче.

Прислушалась.

Ни звука!

– Не слышит, наверное, – пробормотала себе под нос. –

Ушел в конец коридора и не слышит. А может, нет на работе, или смена не его...

Как же быть? Записку оставить? Как она могла не взять у него телефон! Это же мистика какая-то! Человек помог, а мы о нем попросту забыли, никакой благодарности. Теперь будет думать, что все люди – бесчувственные эгоисты. Но ведь это не так.

Ольга постучала в дверь кулаком, удары неожиданно отдались низким гулом, будто из-под земли.

Из-за двери послышался шорох:

– Кто здесь?

Ольга сразу узнала голос санитара.

– Саша, это я, Ольга, – обрадовалась она. – Открой, пожалуйста, надо поговорить.

Несколько секунд стояла тишина, потом отчетливо лязгнуло, и дверь приоткрылась, из подвала потянуло сладковатой гнилью. Ольга поспешно прикрыла нос варежкой.

– Тебе чего? – голос санитара прозвучал глухо и испуганно, как показалось Ольге.

– Привет, – стараясь не обращать внимания на неприят-

ный запах, поздоровалась девушка. – Давно не виделись. Вот пришла поблагодарить тебя за помощь...

– Ты одна? – быстро переспросил санитар.

– Да. – Ольга почему-то обернулась.

– А Мария? – спросил санитар.

– О, с ней все в порядке, – торопливо заверила Ольга. – Правда, мы еще не говорили насчет тебя, но я обязательно расскажу.

Дверь приоткрылась чуть шире, и Ольга, кивнув, протиснулась внутрь.

Саша, пропустив ее, сразу же запер дверь. Ольга почти не различала его в темноте. Ей стало неуютно и тревожно.

– Ты бы свет включил, – попросила она.

– Лампочка перегорела, – отозвался Саша. – Внизу светло, это только тут мрак, спускайся, но осторожно – ступеньки.

– Да, я помню. – Ольга, держась за стену, спускалась наугад.

Саша был уже внизу, ждал ее в длинном коридоре, освещенном тусклыми лампочками.

– Проходи, – позвал он и быстрыми шагами пошел вглубь, Ольга за ним. И хотя она прекрасно помнила этот полуподвал, и тусклые лампочки, и железные стеллажи вдоль стен, и двери в неведомые ей помещения (что там за ними, может, царство мертвых...), но в этот раз ей было не по себе, Саша казался пугающе странным, подвал – особенно мрачным, да еще этот всепроникающий запах! Капуста у них сгнила, что

ли... или холодильник испортился и покойники лежат просто так...

Бррр!

Саша свернул в свой закуток, Ольга чуть притормозила, заглянула к нему.

Все вроде так же, на своих местах: шаткий стол и казенный стул, кушетка, покрытая клеенкой. Старый шкаф, в углу ведро со шваброй...

Саша придвинул стул, она села, он расположился напротив на кушетке.

Лампочка мигала. Сашино лицо в ее неровном свете казалось безжизненной маской, будто из папье-маше вылепили, но раскрасить забыли.

Оля поерзала на неудобном стуле.

– Саш, я поблагодарить зашла. Если бы не ты... – Она осеклась – не стоило рассказывать всю правду малознакомому санитару, еще за сумасшедшую примет. Но о чем с ним было говорить? Ольга как-то иначе представляла себе эту встречу. Прошлый раз, когда она была в подвале, ее не беспокоили ни тусклые лампочки, ни неприятные запахи, она не думала ни о чем, кроме спасения Маши. Вот и сейчас, уступив порыву, весьма благородному, она чувствовала себя немного виноватой перед Сашей.

Стыдно вспомнить – ведь она кокетничала с Сашей, заигрывала, намеренно очаровывала его... ой, как неловко-то!

Она быстро взглянула на санитаря. Благодаря этому че-

ловеку ей и Михаилу удалось проникнуть в больницу и провести ночь под кроватью провалившейся в Междумирье Маши. Намерения самые благородные, вопросов нет, цель оправдывает средства, Маша спасена. Но! Обманутый санитар даже «спасибо» не услышал.

Ох, не нравился Ольге его вид. Заболел он, что ли...

– Саш, ты не думай, я не забыла о тебе, – забормотала Ольга. – Просто дела всякие, школа, репетиции, ну, ты понимаешь...

Она ждала вежливого кивка, возможно, робкого предложения сходить в кино, чего-то такого, от чего она смогла бы легко отказаться.

Но Саша ничего не ответил. Он сидел на кушетке понурившись, только время от времени потирал руки – то ли нервничал, то ли мерз...

– Ты меня слышишь? – окликнула Ольга.

Ей показалось, он скрипнул зубами. «Лихорадка? У него температура, наверное, не хватало мне еще гриппом заразиться...»

– Саш, ты как себя чувствуешь?

– Ннннормально, – с трудом выговорил он.

– Ты какой-то бледный...

Он обхватил себя за плечи:

– Ерунда, простыл, морозит чуть-чуть.

Ольга всполошилась:

– Так возьми больничный, отлежись дома, в этом подвале

точно не вылечишься.

– Возьму, – пообещал Саша. – Ты лучше расскажи, как твоя подруга. Маша.

Ольга облегченно вздохнула и постаралась незаметно прикрыть ладонью нос – все-таки вонь у них в этом подвале! И как он только терпит? Привык, приняхался.

– Да нормально, спасибо.

– Какой у нее диагноз? – зачем-то спросил санитар.

Ольга смутилась:

– Эээ, видишь ли, она была в коме, и врачи не знают почему. – Она кивала в такт своим словам.

– Я слышал, ее нашли на кладбище? – Зубы санитара отбивали чечетку.

Ольга вздрогнула и напряглась:

– Слухи и сплетни!

– Перестань, это же больница, здесь всем все известно. – парировал санитар. – Ты не обижайся, я не из праздного любопытства спрашиваю. – Он смягчил тон и заговорил почти вкрадчиво: – Я хочу стать врачом, поэтому меня интересуют все необычные случаи. А ваш случай действительно такой. Согласись: девушка ушла из дома, пропала, ее нашли только через сутки в старой части кладбища, она была в коме и не смогла ничего вспомнить... ведь не смогла? – переспросил он.

– Нет. – Ольга уже жалела, что пришла. – Я знаю столько же, сколько и все.

Саша резко поднял голову и уставился на нее. Его глаза – они были белыми, то есть радужка почти отсутствовала, будто выцвела, а зрачки превратились в точки. И эти точки, будто острия черных игл, впились в Ольгу. Кожа на скулах посерела, по лицу расползлись фиолетовые тени.

– Я, пожалуй, пойду. – Ольга вскочила и боком двинулась к двери. – Тебе надо лечь в постель, фигово выглядишь.

Сашу слово подбросили с кушетки, он вскочил и мгновенно оказался между Ольгой и выходом.

– Не уходи так скоро. – Он произнес это почти угрожающе.

Ольга замерла, ее мутило от вони. Очень хотелось выбраться отсюда на воздух. Саша и пугал ее, и вызывал отвращение. Конечно, она могла бы оттолкнуть его и выбежать, но она помнила: дверь в подвал была закрыта.

– Оля, не бойся меня, пожалуйста, – медленно произнес он. – Скажи, ты ведь знаешь, что на самом деле произошло с твоей подружкой?

«Он не тот, за кого себя выдает!» – вспыхнула запоздалое предположение.

– С чего ты взял? – вслух произнесла она.

– Почему ты пришла сюда одна?! – вдруг взвизгнул он.

Ольга вжалась спиной в стену: «Вот так вляпалась!» Вместо влюбленного санитара она увидела перед собой сумасшедшего, готового наброситься на нее и убить...

– Послушай, Саша, успокойся, ладно? Пойдем на улицу,

тебе надо подышать свежим воздухом. Тут у тебя такой духан...

Санитар снова ссутулился, обмяк, опустил голову:

– Ты ведь не говорила с ней обо мне?

– С Машей? Нет, не говорила, ты извини, я не подумала, что для тебя это так важно...

– Важно! Ты ей скажи, обязательно, она поймет...

– Хорошо. – Ольга согласилась слишком поспешно.

– Если ты соврала, я узнаю, – прошептал он, – и тогда всем будет плохо, очень плохо... Скажи Марии... скажи ей, что она может вернуть долг... – Он склонился к ней совсем близко. Ольга отшатнулась – точно больной, и зубы не чистит...

– Сейчас ты уйдешь. Я отпущу тебя, но с условием, Мария придет сюда вместо тебя, поняла?

– Поняла-поняла, как не понять, – забормотала Ольга, бочком-бочком пробираясь мимо сумасшедшего санитара к выходу.

Почти побежала по полутемному коридору к лестнице. Саша шагал следом, не ускоряя шаг.

У дверей он чуть задержался, в темноте поблескивали его белесые глаза.

– Поторопись же! – напутствовал он девушку, отпирая дверь и выпуская ее на свободу.

Острый морозный воздух дохнул в лицо, Ольга вырвалась из подвала и побежала, не оглядываясь.

– Какая же я дура! – ругала она себя. – Вечно лезу куда

не просят. Угроздило же связаться с сумасшедшим! Машка ему зачем-то понадобилась! Ага, сейчас. Как же!

* * *

Он нуждается в подпитке, это тело разрушается, и он с трудом сдерживается, чтоб не наброситься на Ольгу.

Но ему нужна не она. Ему нужна Мария.

Только она сможет вернуть его за Смертные Врата, потому что она проводник мертвых. А Саша – самый что ни на есть мертвец, мертвее некуда. Он, можно сказать, дважды мертвец.

– Угроздило же! – Он брел по коридору, шаркая подошвами, мертвое тело плохо подчинялось стражу Смертных Врат.

Гроыхнул лифт. Разъехались металлические двери. Саша вжался в стену. Два санитары выкатили тележку – тело, прикрытое простыней.

– Сашок! – позвал один из них. – По твою душу, оформляй!

Он засуетился, поспешил к ним, путаясь в ногах, санитары терпеливо ждали, не подшучивали, Саша подстраховался – сообщил, что у него церебральный паралич. Лишних вопросов не задают – сочувствуют.

– Привет! – Здоровяк протянул руку.

– Я в перчатках, – застеснялся Саша.

– Да ладно. – Коллега крепко пожал протянутую кисть. Он был первым, кого Саша увидел в мире живых.

Саша так и не смог объяснить себе, что же с ним случилось, сколько ни ломал голову.

Он очнулся в теле безымянного трупа, доставленного в морг больницы. И как раз была ночная смена этого Васи.

Вася затолкал покойника в холодильник и отправился спать. Откуда ему было знать, что труп вовсе не труп.

Саша разбудил его под утро. Он уже успел напялить на доставшееся ему тело спецодежду, потому что решил замаскироваться под живого, пока не разберется, в чем дело. При жизни Саша подрабатывал санитаром, он был студентом второго курса медицинского института, когда его земная жизнь закончилась.

– Че, сменщик? – продирая глаза и зевая, спросил Вася.

– Да, – кивнул Саша.

– Новенький?

– Нет, я давно уже, – почти не соврал он. – Просто не стали кивались.

– Студент?

– Да...

С тех пор они вроде как приятели, почти...

Саша умело обходил неудобные вопросы, не попадался на глаза начальству, выполнял любую самую грязную работу – лишь бы не вычислили и не выставили из подвала.

– Принимай. – Вася повернул каталку. Саша взялся за

ручки, подналег и покатыл в морг.

Саша торопился как мог. Ведь если покойник свежий, только душу отдал, в нем осталась еще капелька тепла, ее можно забрать, впитать в непослушное разлагающееся тело. Только бы в морге никого не было... А что, если свернуть вот сюда, в нишу – там темно, никто не заметит...

Глава вторая. Страшная догадка

– Ольга, от тебя мертвяком несет! – Маша принюхивалась, морща нос.

– Чего?! – возмутилась та. – Выдумаешь тоже! Совсем помешалась на своих мертвецах!

Подруга схватила ее за плечи и, встряхнув, уставилась прямо в глаза:

– Я не помешалась, и ты это знаешь. Где и с кем общалась?

Ольга сбросила ее руки:

– Я была в больнице, у них там с канализацией проблемы... Но ты же не могла учуять!

– На канализацию мне плевать. Ты общалась с мертвецом, и он почему-то не тронул тебя... Где ты была?

Ольга, округлив глаза, смотрела на подругу:

– Маш, честно, в больницу ходила, хотела поблагодарить одного человека, он помог нам с Мишкой пробраться к тебе в палату. Это Саша, санитар. Он в подвале обычно сидит. Я прошлый раз была, вроде не воняло там, а сегодня прямо ужас! Так что нет никаких мертвецов, расслабься.

Но Машка и не подумала расслабляться:

– Какой еще санитар?

– Ой, Маш! Ну я же тебе говорю: когда ты в коме была, он провел нас с Мишкой к тебе в палату, и мы смогли тебе помочь.

Маша насупилась:

– С чего бы он провел вас?

Ольга закатила глаза:

– Ой, ну просто я познакомилась с ним, немного пококетничала и уговорила помочь.

Маша принюхалась:

– Санитар, говоришь?

– Ну...

– Зачем ты туда поперлась?

– Так я же хотела поблагодарить! – воскликнула Ольга. – Послушай, я не понимаю! Как будто все сговорились сегодня! У Саши этого тоже крышу сорвало. Думала, надышался миазмов...

– Что значит – сорвало? – не отставала Маша.

– А то и значит. Он начал пургу гнать, сначала расспрашивал о тебе, диагноз уточнял, потом как с цепи сорвался, даже накричал на меня, требовал, чтоб я тебе передала. – Она осеклась и задумалась. – Что-то о том, что у тебя есть возможность вернуть долг. И о том, что, если я совру, он узнает. Бред, короче.

Маша отступила на шаг:

– Оль, этот санитар – он не живой, понимаешь, это труп. В труп вселилась чья-то неприкаянная душа и может наделать больших бед.

Ольга поежилась:

– Разве мертвецы могут вот так запросто ходить на работу,

разговаривать, казаться живыми? Это же бессмысленно!

– Вот именно, бессмысленно. – Маша задумалась. – Слишком много странного и непонятного. Хотя, казалось бы, меня не удивить, я мертвецов повидала не одну сотню. Но ведь одно дело мертвецы развоплощенные, лишённые плоти, и совсем другое – мертвец во плоти. Ох и не нравится мне все это! Откуда он взялся? Почему решил мне помочь? И чего потребует взамен?

Ольга испугалась:

– Маш, прости, я опять втянула тебя в неприятности...

Подруга покачала головой:

– Нет-нет, дело не в тебе, тут что-то иное – а вот что? Надо срочно разобраться.

– Маш, ты ведь не пойдешь в подвал? – всполошилась

Ольга.

– Боюсь, у меня нет выбора...

Подруга почти бежала. Ольга едва поспевала за ней. Она костерила себя последними словами за никому не нужное благородство. Она пыталась уговорить Машу притормозить, обсудить в спокойной обстановке происходящее. Квалифицировать, присвоить номер сложности по шкале от одного до десяти.

То есть вести себя по-взрослому, а не как сорвавшиеся с катушек подростки.

Машка не слушала.

Отчаявшись, Ольга подумала: а вдруг это все чушь –

Машке почудилось, на самом деле нет никаких мертвых санитаров. Сейчас они зайдут к немного чокнутому Саше, поблагодарят еще раз и забудут о его существовании.

Ольга твердо решила – она забудет сразу же!

Глава третья. Судьба мертвеца

Не успела она стукнуть в дверь, как та приоткрылась, будто санитар весь день простоял в ожидании.

Из подвала тут же потянуло сладковатой вонью, Ольга невольно прикрыла нос варежкой.

В дверном проеме возникло зеленовато-бледное лицо в темных очках, глаз не разглядеть.

– Мария! – сипло прошипел санитар. – Ты пришла!

– Пришла. – Маша, отодвинув Ольгу плечом, шагнула в подвал. Ольга, преодолевая подступавшую к горлу тошноту, едва успела проскочить следом. Саша захлопнул дверь.

– Я так благодарен тебе! – натужно сипел Саша. – Пожалуйста, проходи, здесь не очень удобно говорить.

Он начал спускаться вниз, то и дело поднимая голову и жестами приглашая девушек следовать за собой.

Маша, не колеблясь, нырнула в сумрак. Ольга, изнывая от неприятных запахов и нехорошего предчувствия, шла следом – деваться-то некуда, не бросишь же подругу одну с этим нежитем.

Она ругала себя за то, что не позвонила Михаилу, не уговарила Машку немного подождать, составить план...

– Сюда, пожалуйста. – Саша привел гостей в уже известную Ольге каморку. Втроем не повернуться. Он предложил Маше сесть на кушетку, Ольге указал на стул у шкафчика.

А сам забился в дальний угол. Ольга, брезгливо покосившись на невзрачный больничный стул, присела на краешек, не снимая куртки. Маша чувствовала себя довольно свободно, даже с любопытством оглядывала стены комнатки.

– Понимаю, моя компания, должно быть, не из приятных, – заговорил санитар почти сразу, – но я оказался в столь бедственном положении... – его голос глухо доносился из угла.

Ольга перевела на него взгляд – и содрогнулась. Только теперь она отчетливо поняла, что все это время общалась с говорящим трупом, непонятно как существующим. Тусклая лампочка не позволяла рассмотреть санитаря как следует, но и беглого взгляда было достаточно, чтоб догадаться.

«Где же раньше были мои глаза?!» – ужаснулась Ольга.

– Саша... тебя ведь Сашей зовут? – спросила подруга у мертвеца.

– Да, это мое имя.

– Как ты здесь оказался, Саша?

Ольга напряглась: вот, сейчас что-то будет...

– Ты ведь сразу догадалась, Мария? – спросил он.

– Да, я чую таких, как ты.

– Мне нужна помощь, Мария! – простонал мертвец.

– Я постараюсь, но сначала ты должен рассказать, как оказался в мире живых. Да еще и в мертвом теле.

Саша рассказывает свою историю

– Я страж – тот, кто встречает души на Границе. – Он опустил голову и начал говорить – медленно и монотонно: – Мы коллеги, Мария: ты приводишь – я встречаю... встречал.

Ольга выразительно посмотрела на подругу.

– Когда ты умер, Саша?

– Пятьдесят лет назад, – ответил он. – Я погиб – нелепо, в одно мгновение, не успев понять, что такое смерть. Не успев ничего. Мои родители, друзья – все они остались в мире живых, а я умер. Меня страшно мучила невозможность попрощаться. Возможно, именно эта привязанность и вытолкала меня через Смертные Врата. Хотя я понимаю, это невероятно – я не нашел ни одного подобного случая.

Я подбирался все ближе и ближе. Не спрашивайте зачем, я не обдумывал план бегства, возвращения в мир живых, я все понимал, но никак не мог смириться. Мне казалось ужасно несправедливым то, что произошло: я не нажился, у меня были мечты, которые я собирался воплотить, смутные желания о чем-то таком прекрасном, чего я не мог себе объяснить, но я уже поставил себе цель. Цель благородную – лечить людей. Я поступил в медицинский, начал учиться... Мои родители... так они гордились мной – их единственной надеждой...

«Ты посмотри, чешет, как по писаному», – думала Ольга, наблюдая за мертвецом.

Маша, как будто услышав ее мысли, мягко перебила санитаря:

– Саша, пожалуйста, ближе к делу. Ты, как никто другой, должен понимать: то, что с тобой произошло, – аномалия или чей-то умысел. Отправить душу в мертвое тело – ведь это очень мучительно, да, Саша? Находиться в трупe?

– Да, – отозвался он.

– Выходит, случайность или злой умысел, – гнула свое Маша. – Ты с кем-то общался? Возможно, тебе пообещали что-нибудь очень значимое, и ты согласился сделать нечто необычное?

– Говорю же – ничего такого! – прохрипел он. – Я совсем не помню момент перехода. Только как затянуло – вроде воронка, но скорее поток. Меня затянул поток.

– Странно, очень... – Маша вскинула голову. – Ты ведь умер пятьдесят лет назад, твои родители, должно быть, тоже ушли. Неужели ты не встретился с ними у Смертных Врат?

– Нет... Потому я и сбежал, наверное, что не встретил. Но я не знаю, как так получилось. Я очнулся уже в этом теле. Холод и окостенелость – это все, что я почувствовал. Еще темнота. Я долго пролежал, прежде чем догадался, что нахожусь в холодильнике. Мне повезло, был нерабочий день, и потому доставшееся мне тело никто не трогал. Труп подчинился мне, хоть и не сразу. И не говори, что управлять трупом невозможно, я как медик знаю это не хуже тебя – но вот управляю же!

– Понятно. – Маша выглядела растерянной. – Ты выходил куда-нибудь? На улице был?

– Какое там! Я привязан к этому месту – ни войти, ни выйти. Подозреваю, что именно здесь находятся Врата, они удерживают меня.

– Это как раз неувидительно. Ты нарушил главный закон, переступил черту. Как и прежде, в своем посмертном существовании, ты находишься между жизнью и смертью. Страж продолжает выполнять свои обязанности локально – в этой больнице, через эти Врата.

Ольга не выдержала:

– Кто может подтвердить его слова? Где гарантия, что он не врет? Что это не очередная хитроумная ловушка на проводника?

Мертвец развел руками:

– У меня нет доказательств... Могу добавить, что помог вам спасти Машу, потому что точно знал, кто она. Естественно, я очень рассчитывал на вашу помощь... надеялся.

– Выйдем-ка на минутку, – потребовала Ольга. Она резко поднялась с неудобного стула. – Надо посоветоваться.

– Оль, перестань, говори здесь. – Маша недовольно поморщилась. – Как бы там ни было, но сейчас я обязана Александру жизнью.

– Я выйду. – Санитар неловко начал пробираться к двери.

– Стой, – приказала Маша. – Я помогу тебе. Не знаю, кто ты или что. Возможно, ты и сам веришь в то, что говоришь. Не знаю, используют ли тебя темные. Да ты и сам не знаешь. Могу предположить: даже если ты марионетка, то после за-

вершения «операции» тебе грозит полное небытие или, что еще хуже, участь черного ловца – сущности без души. Но пока твоя душа жива, я вижу ее – она заперта в чужом мертвом теле.

Санитар молчал. Маша пристально всматривалась в его застывшие черты.

Ольга, поддавшись общему настроению, сосредоточилась и тоже попыталась что-то увидеть, на мгновение ей показалось, будто сквозь мертвую плоть проступает другой образ – размытый, туманный, но живой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.